

Байки Города

Яков Полишук

Яков Полищук
Байки города N

«Издательские решения»

Полищук Я.

Байки города N / Я. Полищук — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-832037-8

Сначала автор выкладывал эти истории в своем блоге под псевдонимом Майор_П. Его лицо на аватаре скрывала черная ОМОНовская «балаклава». Однако с выходом в 2013 году первой книги «Байки из дежурки» маски были сброшены. Истории веселые и грустные. Реальные и придуманные. Детские, студенческие, журналистские, милицейские... И, конечно, истории из жизни маленького провинциального городка...

ISBN 978-5-44-832037-8

© Полищук Я.
© Издательские решения

Содержание

БАЙКИ ГОРОДА N	7
Монетки	7
Ремонт	9
Шаман	11
Недодепутат	13
Приязнь	15
Михалыч (донская быль)	17
Небо	18
Небо-2	20
Nightclub «Коала»	22
Баня	24
Застрял	25
Застрял-2	26
Ракетница	27
Крестины	28
Покупка машины	29
Как мы с Максом кур покупали	30
Футбол	31
Спец	32
История с электричеством	33
Автомойка	34
Земляк	36
ГРОЗная история	37
МЕНТЫ ГОРОДА N	39
«У девчат»	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Байки города N

Яков Полищук

© Яков Полищук, 2016

© Наталия Мурмыло, дизайн обложки, 2016

Редактор Екатерина Полищук

Редактор Елена Сатарова

Корректор Татьяна Андриевская

ISBN 978-5-4483-2037-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

После выхода в свет «Баек из дежурки» у меня осталось довольно много «не пристроенных» историй. Несколько милицейских, написанных уже после окончания работы над книжкой, но большей частью – из другой жизни. Детские, студенческие, журналистские. И, конечно, байки небольшого провинциального российского города N.

«Не пропадать же добру», – решил я, тем более что «Байки из дежурки» вызвали-таки некоторый читательский интерес. Так сложилась вторая книжка, которую вы держите в руках.

Как и в «Байках из дежурки», часть историй основана на реальных событиях, часть придумана от начала до конца. Изменены имена, фамилии, названия и географические ориентиры. Поэтому, если персонаж или место действия вдруг покажутся вам до боли знакомыми, это совершенно случайное совпадение, поверьте.

Точно так же я не стремился заложить в эти байки какого-либо нравоучения или морально-этической парадигмы. Моя цель – немного развлечь читателя и отвлечь его от повседневных забот. А если нечто назидательное и проникло в текст, я не виноват, честное слово! Оно само так получилось.

Хочу выразить огромную благодарность тем людям, без которых эта книга не увидела бы свет:

Прежде всего моей жене Екатерине – первому читателю и бессменному редактору; Прекрасной художнице Наталии Мурмыло – автору обложки;

Елене Сатаровой и Татьяне Андриевской – за финальную редактуру и корректуру;

Евгении Усенко и Ольге Зениной – за верстку;

За финансовую и моральную поддержку:

– Александру Николаевичу Чумикову – Доктору политических наук, профессору, вице-президенту Российской ассоциации по связям с общественностью (РАСО), генеральному директору Агентства «Международный пресс-клуб. Чумиков PR и консалтинг».

– Екатерине Валицкой – психологу, поэту, композитору, певице, лидеру группы «Почтовый самолет» и Владу Валицкому – директору и соучредителю Международного центра психологии и языкознания.

– Василию Ковалеву – другу детства.

– Андрею Леонову, Алексею Остову, Дмитрию Ломову, Елене Галочкиной, Елене Кручиной, Ринате Шамшетдиновой, Елене Стрелковой, Ирине Создане, Тимуру Турлову, Дмитрию Коростелеву, Георгию Полищуку, Александру Таланову, Александру («Нектотам») Кацу, Ярославе М., Евгении Шустиковой, Евгении Алферовой, Марии Петровой (Панкрашкиной), Дине Рябенковой Владимиру Игнатьеву, Марии Гусаровой, Геннадию Шаталову, Андрею Липа-

тову, Евгении Кочетовой, Роману Масленникову, Николаю Шимкевичу, Алексею Амелькину, Ольге Башук, Андрею Балыкину. Сэму Ньюберри, Анне Бертолини-Юг, Milen.

Друзьям в ЖЖ: artemoz, w-postoronim, dimas, akiman_ru, bmc938, Яру (yareactor) Орлову.

БАЙКИ ГОРОДА N

Монетки

Саня работал слесарем в автосервисе, а в свободное время – копал. Уезжал на неделю вместе с такими же «копателями» куда-нибудь в глушь и рыл там землю в поисках чего-нибудь интересного. При этом он не входил в число «черных следопытов», для которых поиск – средство обогащения. Так, любитель-дилетант.

Нельзя сказать, что ему совсем не везло, но и каких-то особых раритетов найти не удалось. Казачья пашка, несколько ржавых немецких касок времен Великой Отечественной, гильзы... В общем, мелочовка. Что-то он дарил друзьям, что-то сдавал за небольшие деньги перекупщикам.

Однажды Сане подфартило. В очередной яме ему попались две монетки времен Екатерины Великой. На тот момент Саня испытывал некоторые финансовые затруднения, поэтому с легким сердцем сдал их знакомому барыге. Получил за обе тыщу рублей, и на какое-то время забыл о находке.

Через неделю у него дома раздался телефонный звонок. Звонил тот самый барыга.

– Санек, ты чего меня подставляешь? Я у тебя монеты взял, хорошую цену дал. А теперь мне покупатели за них предьяву кидают.

– А че случилось-то?

– А то, что туфту ты мне подсунил, брателла. Новодел. Причем топорный... На настоящих монетах орел большой – на весь аверс. А на тех, что ты мне приволок, он, понимаешь, — маленький... Че делать бум?

– Ну, ты ж меня знаешь, брат, – начал оправдываться Саня. – Я такими делами не занимаюсь. Я их сам выкопал, бля буду!

– Да знаю я тебя... Может, подбросил кто?

– А зачем? Да и не похоже...

– Ну ладно, я тут попробую все развести. Но ты на всякий пожарный имей в виду...

Покупатели злополучной находки оказались дотошными ребятами. Собственно, они тоже не собирались положить монеты в альбомы и любоваться ими время от времени... Хотели перепродать настоящим коллекционерам и немного «наварить». Когда барыга поручился за Саню и посоветовал им показать монеты специалистам, они отправились в Москву. С их связями в тусовке нумизматов найти авторитетного эксперта не составило труда.

Эксперт принял их в офисе, угостил коньячком. Рассмотрев монеты в лупу, полистал какие-то каталоги и справочники, откинулся на спинку кожаного кресла, закурил трубку и, помолчав, весомо изрек:

– Ну-с, молодые люди, должен вам сказать, что перед нами, несомненно, новодел... Гм... Да. Хотя и очень качественный... Гм... Ну, в общем, могу купить их у вас по цене, скажем... Тысяча долларов за штуку... Прямо сейчас.

Как ни велик был соблазн, решили посоветоваться еще с кем-то. Нашли (на этот раз в Питере) старичка-профессора, в прошлом археолога с мировым именем. Он с удовольствием рассказал, что в свое время такие монеты чеканились на двух монетных дворах. И с большим орлом отчеканили очень много, а с маленьким – совсем чуть-чуть. Собственно, специалисты про эти монеты знают, но в руках их никто не держал. И в большинство каталогов они не включены. Таким образом, лично он, профессор, не готов даже примерно оценить стоимость этих раритетов... Но может поручиться, что не менее нескольких десятков тысяч евро каждая...

И что любой коллекционер и даже музей, с удовольствием эти сокровища купят... Он и сам был бы рад купить, но, увы, не располагает необходимыми средствами...

Вернувшись из «командировки», радостные покупатели пересказали все это барыге, а он поделился с Саней. Саня слушал и мрачнел с каждой минутой. Прямо от барыги он отправился на работу, где взял неделю за свой счет, забросил в побитую «Ниву» кладоискательский инвентарь и рванул в одному ему известном направлении. Он перекопал все вокруг места, где нашел проклятые монеты, он вгрызлся в грунт и уходил на два-три метра вглубь, он просеивал землю через сито и использовал металлоискатель. Тщетно... Вернувшись, он ушел в недельный запой, а когда вышел из него, торжественно сломал металлоискатель, выбросил саперную лопатку, сжег все каталоги, карты, справочники и книги по кладоискательству.

Больше он не копает.

Ремонт

Решил один мой приятель сделать в квартире серьезный ремонт: поменять все окна, двери, поставить новую сантехнику, положить новый кафель, побелить-покрасить и прочее. Поскольку парень он был довольно занятой, времени и сил на «самострой» категорически не имел, зато имел некоторую сумму денег, то нанял ремонтную бригаду.

Порекомендовали ему одного восточного человека, который назвался по-русски Сережей, был деловит и услужлив. Осмотрев предполагаемый фронт работ, Сережа назвал вполне приемлемую сумму. Дополнительно посоветовал сделать еще вот это, и это, и это... Он, Сережа, берется сделать все это за те же деньги, не считая, естественно, затрат на материалы... В общем, договорились. Сережа получил аванс на покупку материалов, а мой приятель отправил жену отдыхать, пообещав, что по приезде она квартиры не узнает. Забегая вперед, скажу, что так и получилось...

Поскольку хозяин на время ремонта оставался жить в квартире, решено было вести работы поэтапно: сперва сделать гостиную, потом кухню и т. д. Перетащили вещи в спальню, закрыли мебель брезентом, ободрали обои, смыли побелку с потолка... И... на этом все закончилось... Нет, Сережины работяги честно пытались что-то сделать, однако складывалось впечатление, что ремонтными работами они до этого никогда не занимались... Когда хозяин увидел первые результаты, он был в шоке

– Что это такое? – орал он, тыкая пальцем в небо. Небо, то есть потолок, представляло собой многочисленные темные пятна на грязно-сером фоне... – Это побелка?

– Так это... Потолок неровный, – оправдывались работяги...

– Так ровняйте, мать вашу! Я вам за что бабки плачу?

Рабочие вздыхали и принимались переделывать... Когда подобный разговор состоялся в пятый раз, приятель не выдержал:

– Убирайтесь, чтоб я вас не видел!

Поехал искать Сережу. Сережа сам был не местный и жил в доме у своего тестя. Там-то он и был пойман. Сперва приятель привез его к себе на квартиру, показал «побеленный» потолок и сообщил, что такие мастера ему на хрен не нужны. Потом предложил отчитаться за аванс.

– Доски для столярки купил, кафель, линолеум... – бодро перечислял Сережа.

– Где все это?

– Так у тестя в сарае сгрузил, чтобы здесь место не занимать. Доски подсохнут – сделаем окна, двери. Окна сейчас модно не распашные, а поворотные. Давай, начальник, я тебе такие сделаю?

– На хрен! Ты мне материалы покажи.

В сарае у Сережиного тестя действительно лежали доски, рулоны линолеума, коробки с кафельной плиткой. Правда, показывая все это гостю, тесть как-то неодобрительно хмыкал и качал головой. Но мой приятель тогда не придавал этому значения... Несколько успокоившись, велел Сереже за два дня найти новых рабочих и начать уже работать нормально, потому как до возвращения жены оставалось всего две недели...

Ни через два, ни через три дня рабочие на объекте не появились... Разъяренный приятель снова помчался искать Сережу.

– Нету его – сказал тесть. – Пропал. Вот как с тобой тогда приехал, так на следующий день и пропал. Дочка плачет...

Плюнув, приятель решил хотя бы забрать стройматериалы. Выяснилось, однако, что забирать уже нечего... Оказывается, умный Сережа подрядился ремонтировать еще несколько квартир и домов. Всех хозяев возил к тестю, показывая «их» материалы... Вот кто-то из более сообразительных товарищей по несчастью и опередил моего приятеля, забрав все.

Когда вернулась жена приятеля, квартиру было действительно не узнать: голые без обоев стены, цементный пол, вместо унитаза кусок трубы торчит из пола... Взялись за дело сами. Только столярку заказали мастерам из РСУ. Кое-как с помощью друзей привели квартиру в приличный вид.

Приятель поклялся во что бы то ни стало найти Сережу и заставить его вернуть деньги, выплаченные в качестве аванса. Не то чтобы там была какая-то гигантская сумма. Но чувствовать себя «разведенным лохом» было нестерпимо, душа требовала сатисфакции... К оперативно-розыскным мероприятиям подключил знакомых, особенно тех, кто служил в разных органах... Чтобы дать делу официальный ход, уговорили подать заявление о пропаже человека Сережиных жену и тестя... Безрезультатно. Однажды, когда мой приятель возле дома выходил из машины, к нему приблизился невысокий коротко стриженный паренек в спортивном костюме...

– Брат, это ты Сережу-строителя ищешь? Ну, ты его того, не ищи больше... Ни к чему это... Он, понимаешь, тут Копченому (легендарная личность – главный бандит соседнего городка) коттедж ремонтировать взялся... Ну и накосячил, понимаешь... Толчок позолоченный разбил... Еще там кой-чего по мелочи... Копченный сказал, типа разберитесь, а пацаны перестарались...

Как понял мой приятель, искать Сережу на этом свете стало бессмысленно. То есть его брэнное тело, может быть, и удалось бы найти где-нибудь в пруду, привязанное к куску рельса, или прикопанное в лесу, но вот денег с него уже не получить...

Но расписка о том, что Сережа взял энную сумму для закупки стройматериалов, до сих пор хранится у моего приятеля. Как напоминание.

Шаман

Сижу я как-то у себя в кабинете, тружусь – ответ на очередной срочный запрос из области сочиняю. Звонок – мой друг, хозяин автосервиса.

– Срочно приезжай, проблемы!

– По телефону никак?

– Никак. Приезжай!

Что делать. Еду. Выясняется следующее.

Рабочий день в автосервисе шел, как обычно. Сидят себе мужики, никого не трогают, примуса починяют. Автомобили, то есть. И не сидят они, конечно, а вкальвают. Это я для красного словца написал, что сидят...

А ворота у них в мастерской вечно нараспашку. И влетает в эти ворота на полной скорости черная «бэха». «БМВ» то есть. Без номеров. Тормозит с визгом. Вылезают из нее три лося в камуфляже.

– Кто тут у вас Санек?

– Я... А что?..

– С нами поедешь! – запихивают прифигившего Санька – электрика – в тачку и с визгом развернувшись, исчезают в неизвестном направлении.

Да, ситуация... Кто такие? Менты? «Большие братья»?

– Нет, – говорят работяги, – мы всех ментов и кагэбэшников знаем, зря они, что ли все у нас чинятся... Чужие это... Но на бандюков не похожи...

Звоню дежурному, интересуюсь, не привозили ли Санька и не работает ли у нас «на земле» случаем кто-то из области. Не привозили, не работают... Обзваниваю приятелей – погранцов, таможенников... Ничего... Садимся с хозяином сервиса в мою «канарейку» и – «по следам бременских музыкантов». Понятно, тоже безрезультатно. Видели эту «БМВ» на выезде из города, а куда дальше делась – черт знает...

Вернулись, сели думать, что делать... А уже пара часов прошла... Тут влетает в ворота... Правильно. Черная «БМВ» без номеров. Останавливается, и вылезает из нее Санек. Довольный, как слон. Тачка разворачивается и уезжает. Санек одной рукой машет ей вслед, в другой руке у него – початая бутылка коньяка. Судя по всему, недешевого.

Вот что Санек нам рассказал.

Заглянул в нашу область по своим делам какой-то очень большой человек не то из администрации президента, не то из Совета безопасности, не то вообще вице-премьер. Приехал, порешал вопросы – и назад в Москву. Сам-то с ближайшим окружением – самолетом, охрану же машинами отправил. А один из охранников – из наших краев родом. Он и уговорил коллег-приятелей на пару часиков заглянуть в родные места – на озере позагорать, рыбку половить, шашлычки пожарить... Отдохнули, стали в путь собираться, а «Мерседес» бронированный не заводится... Чего-то там сигнализация замкнула, и движок заблокировался... Попробовали сами – никак. Нужно спеца искать. Поехали в город. Нашли ближайший автосервис, описали проблему. А им говорят:

– Не, мы не справимся, вот в автосервисе на Красногвардейской есть электрик Санек. Он у нас в городе один шаман по этой части. Если кто и сможет вам помочь, только он.

Ребятки, недолго думая, нашли наш сервис, выдернули Санька, даже не дав ему инструмент взять. Уже по дороге объяснили, что к чему. Ну, Санек наш, правда, шаман. При помощи отвертки и плоскогубцев, которые всегда в карманах таскает, разблокировал систему. За что был вознагражден некоторой суммой и бутылкой французского коньяка... А самый главный дал ему свою визитку с двуглавым орлом и золотым тиснением...

– Окажешься в Москве, шаман, звони. Буду рад видеть. Если помощь какая нужна, тоже не стесняйся...

Только Санек эту визитку потом потерял...

Недодепутат

В городе N жил один богатый человек. Ну очень богатый. И умный. Но чересчур амбициозный. Вот какая с ним произошла история. Сидит он как-то у себя в кабинете, думает, как бы еще денег заработать. Тут звонит ему знакомый. И предлагает:

– Не желаете ли, уважаемый Иван Иванович, попробовать себя в политике?

– Как это? – спрашивает наш герой.

– Очень просто. Мы тут областной список формируем, от одной уважаемой партии на грядущих думских выборах. И, зная вас как чрезвычайно достойного и уважаемого народом человека, хотим вам место в этом списке предложить. В ответ надеемся на скромное пожертвование в партийную кассу...

– Интересно, – говорит наш герой, – давайте так сделаем. Вы ко мне завтра после обеда подъезжайте, да поподробнее расскажите – кто у вас уже в списке, каков этот скромный взнос, ну и все остальное...

Встретились. В разговоре выяснилось, что люди, уже включенные в список, тоже исключительно достойные – так сказать, отцы области и капитаны бизнеса. Да и размер взноса вполне себе реальный, не запредельный. Одно маленькое «но» портило всю картину... Нашему герою предлагалось место в списке за номером тринадцать. Нет, он был отнюдь не суеверен, однако считал, что своими личными, деловыми и морально-человеческими качествами вполне заслужил право входить если уж не в первую тройку списка, то как минимум в первую пятерку... А его, гм... даже в десятку не включили... Обидно, да? Нет, все те, кто перед ним, – люди очень и очень, и он лично против них ничего не имеет... Но гм... все-таки... Никак нельзя вперед продвинуться? Нет? Ну, то есть совсем никак? А если взнос, э... Немного... Того? Увеличить? Все равно никак?... А вот говорят, что мест в Думе ограниченное количество. И каковы шансы туда попасть у номера тринадцать? Есть шансы, говорите? Но не сто процентов... А взнос, если чего, назад? Нет?... Гм...

В общем, сказал, что подумает. А сам решил, что оно ему на фиг не надо. А то бабки, значит, башляй, а задвинули во второй десяток, и никаких гарантий... Случайно обмолвился деловому партнеру, дескать, такая ерундень. Зовут в депутаты, чуть не на коленях умоляют, а никак. Дел полно, фирму без надзора не оставишь – все разворуют, да развалят... А партнер ему – слушай, помоги. Я, мол, всю жизнь мечтаю о политической карьере, ночей не сплю – думаю, как бы народу жизнь облегчить... Ну и статус, конечно, неприкосновенность, опять же, депутатская... В общем, замолви, друг, за меня словечко, может меня на твое место...

А что, подумал наш герой, все равно мне тут ничего особо не светит. А так – человечка уважу, будет себя чувствовать мне обязанным... Ну, а что в депутаты не пройдет, так я не виноват...

Позвонил он тому партийцу: так, мол, и так, из-за крайней занятости вынужден с великим сожалением отклонить заманчивое предложение, но позвольте рекомендовать на мое место другого, вполне достойного претендента. Насчет бабла – он в курсе. Позвонил и забыл.

И вот проходит какое-то время, может, пару месяцев, может, полгода, раздается в кабинете нашего героя телефонный звонок. Тот самый его деловой партнер.

– Здравствуй, дорогой ты мой человек! Спасибо тебе огромное!

– За что?

– Да как за что? Я же теперь депутат Государственной думы! Вот вещи пакую, в Москву переезжаю...

Выяснилось, что взяли-таки его тринадцатым номером. А потом что-то там поменялось, кто-то заболел, кто-то разорился, кто-то не оправдал доверия. И стал тринадцатый седьмым. А потом выборы...

Поздравил наш герой, скрепя сердце, своего протеже, выпил настой валерианы, уволил пару менеджеров, что не в добрый час под руку подвернулись, а остальных премии лишил. И решил, что в лепешку разобьется, но станет и он депутатом...

Может, и станет. Правда, говорят, что партия эта сейчас «на волне», и места в ее списках серьезно подорожали... И попасть в них, даже за денежку, стало намного сложнее.

Приязнь

В городке N больших праздников немного. Профессиональный праздник половины жителей – День шахтера – отмечают с размахом: концерт московской звезды «второго эшелона» на местном стадионе, фейерверк... Да, пожалуй, и все.

Хотя есть у горожан еще один общий праздник – гонки. Два раза в год в N проходит этап чемпионата России по авторалли. «Погоняться» приезжают команды со всей страны и даже из ближнего зарубежья. Бывал здесь сам «великий и ужасный» призер и чемпион всего, чего только можно, – Сергей Успенский. И если конский хвост на затылке любого другого приезжего вызвал бы у местных жителей суровое осуждение, то знатному субароводу прощалось даже это.

Да, гонки были праздником, а гонщики – легендой и народными героями. В дни гонок город вымирал – все жители от мала до велика выбирались на трассу. Если необходимо в такие дни, как здесь говорят, «порешать вопросы» – бесполезно ломиться в начальственные кабинеты и караулить нужных людей в приемных. Проще узнать, с какого холма лучше всего видно самый интересный спецучасток, и мчаться туда. Потолкавшись среди представителей высшего городского общества, демократично расположившегося с членами семей и приближенными прямо на траве, обсудив достоинства и недостатки машин и пилотов, громко поболвав за «своих», можно было завести необходимые связи.

Несколько состоятельных горожан сбросились, основали спортивно-технический клуб «Форсаж», прикупили себе «боевые» ВАЗы, то есть специально оборудованные для участия в гонках (никакой тебе музыки, зато специальная подвеска, каркас безопасности и т.д.) и стали «гоняться». Город выставял «вне конкурса» четыре-пять экипажей, в которых ездили такие солидные люди, как начальник местного ГАИ, директор завода, зам. мэра...

Все это, собственно, была увертюра или, скажем, прелюдия. А теперь – непосредственно история.

Мой приятель Макс – владелец лучшего в городе автосервиса – в отношении гонок ничем не отличался от остальных горожан. За исключением возможностей. Он предоставлял свои боксы, оборудование и персонал в полное распоряжение одной из известнейших раллийных команд России. Нет, «великий и ужасный» Сергей Успенский, к сожалению, был в другой команде. Но и эти парни были «суперстар». Боксы у Макса были просторные, чистые, инструмент и оборудование – самые современные импортные, работяги – исключительно золотые руки. Взять хоть Санька-электрика, про которого я уже рассказывал. Ну, сильно-то ковыряться в боевых машинах им, конечно, не давали, но рядом постоять, подать-принести чего-нибудь, а то и гайку какую прикрутить под бдительным надзором заезжего механика дозволялось.

Вполне естественно, что иногородние гонщики подружились с Максом, а через него и со всей нашей компанией. Оказались они парнями вполне себе свойскими, понтов особых не колотили, даже прокатили кое-кого по трассе в «боевом режиме» (вот где ужас-то!). Мы же, со своей стороны, старались их в меру сил и возможностей развлечь и сделать их пребывание в маленьком городке максимально приятным.

И вот однажды гонщиков пригласили в баню. М-да... В баню их пригласили... А какая же баня без водки? А им, между прочим, гоняться завтра... А гоняться с похмелья как-то не очень. В общем, всю водку выпили наши, гонщики сидели, как дураки, трезвые... Пиво не в счет. Ну и парились, конечно.

Итак, сидит вся честная компания после парилки, завернувшись в простыни, в «комнате отдыха» за большим деревянным столом, уставленным разнообразными закусками, соленьями и напитками. Знайте, мол, гости дорогие, наше N-ское гостеприимство. Гонщики потягивают свое пивко, наши допивают водку.

И тут поднимается во весь свой довольно приличный рост еще один наш приятель, по прозвищу Мичман, и, покачиваясь, провозглашает:

– Д-д-орог-гие друзья! Мужики... Я так люблю автоспорт! Я так люблю машины! Я преклоняюсь перед гонщиками! Я вас так люблю! От лица всех здесь присутствующих я хочу... продемонстрировать вам свою п-приятнь! – любит Мичман красиво завернуть.

Произносит он этот спич, стоя напротив гонщиков, и пытается дотянуться до них через стол, а потерпев неудачу, залезает на стол с ногами с явным намерением добраться до гостей по кратчайшей траектории, чтобы обнять их и, видимо, дружески облобызать. Неожиданно простыня распаивается, являя миру мичманскую «приятнь» во всей красе. Гонщики шарахаются в стороны, друзья вцепляются в Мичмана, пытаясь усадить на место, но он ловко выскальзывает из не очень твердых рук, оставляя в них простыню, взбирается все же на стол и, задев головой люстру, кричит вслед убегающим гонщикам:

– Что же вы?! Куда же вы?! Я хочу продемонстрировать вам свою приятнь!

Занавес.

Дружить с нами после этого гонщики не перестали, но от приглашений в баню вежливо отказывались.

Михалыч (донская быль)

День у Михалыча не задался с самого утра. На планерке у мэра его отымели за срыв сроков сдачи объекта. Попытки объяснить что-либо успехом не увенчались. Кирпич, цемент, арматура и многое другое, не поставленное в срок партнерами, в расчет не принимались. «Проблемы индейцев шерифа... в общем... не волнуют... – любил зам по строительству образную речь. – Объект должен быть сдан ко Дню города».

«Перестройка, частный бизнес, – думал Михалыч, – а задницу дерут, как и раньше. Только вместо бюро райкома – мэр с прихлебателями...»

Потом на объекте пришлось раздавать люлей прорабу и бригадирам. Потом ругался по телефону с поставщиками... Жена попросила денег на новую шубу, а то зима через полгода...

Обедать Михалыч не пошел. Попросил Алену приготовить чай с бутербродами, никого не пускать, ни с кем не соединять, и приготовился полчаса спокойно почитать газеты...

Дверь распахнулась, и на пороге нарисовались трое коротко стриженных молодых людей в китайских спортивных костюмах. Михалыч поднялся навстречу

– Алена, я же просил, никого...

– Тихо, папаша... Мы от Соленого... Что ж это получается? У всех «крыша» есть, а ты сам по себе... Нехорошо...

– Пошли вон!

– Ты нам не груби, а то... Значит так... – самый рослый зажал в кулаке узел михалычева галстука. Голова Михалыча болталась из стороны в сторону... – Завтра зайдём. Десять штук гринов чтоб были готовы... Алену твою мы сейчас заберем, нечего ей в душной конторе сидеть, а мы как раз на шашлыки собрались... Пусть отдохнет девочка... Понял?! Завтра – десять штук...

И не очень сильно толкнул Михалыча. Но тот от этого тычка отлетел почти к окну. Чтобы не упасть, оперся о журнальный столик. Рука нащупала что-то под ворохом газет. Дедовская казачья шашка. Показывал вчера друзьям и забыл спрятать в сейф... На Михалыча накатило. Все обиды, унижения и неприятности, копившиеся с утра, рванулись наружу. Отлетели в сторону ножны, сверкнула сталь. То ли сыграли гены деда-буденовца, рубавшего в капусту «беляков», то ли другого деда – есаула, не дававшего спуска красным...

– Э... Батя, ты чо?.. Не надо!..

Потом были кровь, «скорая», Алена в обмороке. Уборщица – баба Глаша, вытирая кровавые лужицы, что-то одобрительно бормотала под нос...

Следователь и опер вышли на крыльцо покурить.

– Ну и что теперь?..

– А что теперь? Сядет...

– Жалко мужика...

– А ты меня не жалоби... Мне может не меньше твоего... Попробую оформить превышение необходимой обороны, а там как прокурор... Может, получит условно...

– Тем более что он этому козлу только руку задел... Поеду, кстати, к нему в больничку, объяснение возьму...

Небо

Небо, как говорится, манило меня с детства... По разным причинам мне не удалось поступить ни в летное училище, ни в авиационный институт. Однажды, когда я учился на первом курсе Политеха, троюродная сестра-одногодка с гордостью продемонстрировала ДОСААФовский значок «три прыжка». Не стерпев (да что она вообще о себе думает – девчонка!), отправился записываться в аэроклуб.

Почему в аэроклуб меня не взяли, расскажу в другой раз. А сейчас мысленно перенесемся на несколько лет вперед в маленький город N...

В городе N, как я уже неоднократно рассказывал, среди бомонда были популярны технические виды спорта. Особенно авто и мотоспорт, в частности ралли. Но не только. Несколько бизнесменов скооперировались в СТК (спортивно-технический клуб) «Форсаж», прикупили несколько «боевых» раллийных «Лад» и... Два самолета: «кукурузник» АН-2 и ЯК-18Т. Видимо, их небо манило в детстве не меньше, чем меня... «Кукурузник» предназначался для опыления окрестных полей (кстати, принадлежавших кое-кому из этих самых любителей технического спорта), а ЯК – собственно для обучения пилотированию. На том и другом по большим праздникам катали над городом почетных гостей. Я к «почетным» не относился, поэтому решил не ждать большого праздника. Городок наш маленький, практически все друг друга знают. Ну и с местным асом – шеф-пилотом «Форсажа» нашлись у нас общие знакомые...

В общем, долго ли, коротко ли, ранним субботним утром я пробрался в кабину, отделенную от салона «кукурузника» символической занавеской грязно-зеленого цвета. Устроился в кресле рядом с шеф-пилотом, пристегнулся, нахлобучил на голову шлем. И... Как говорится, «Ключ на старт! От винта! Поехали!»

– Слушай... – обратился я к пилоту с некоторым опозданием. – А это... Вроде же положено... Как там? «Я – борт ноль сорок три, разрешите взлет!» А?

– Кино насмотрелся? – хмуро пробурчал ас и ароматно выдохнул... Кого спрашивать-то? Петровича? Так он в курсе. Ты ж его видел, он мне машину расчехлять помогал... И вообще... Мы типа как бы сегодня никуда не летим. Нету у меня сегодня полетов по плану. Исключительно из уважения к тебе... Усек?

– Э... А проблем не будет?

– Да нет, не должно быть... Разве что ПВО засекут... Но мы низенько пойдем. Сперва над дорогой, потом вдоль реки... Не заметят... Я в принципе уже не первый раз так... А там, на месте – у них в системе дырка, можно будет чуть повыше подняться. Там я тебе поручить дам...

И вот мы в «квадрате». Под крылом – водная гладь, на одном берегу лес, на другом – поле. Справа в кабину заглядывает невысокое пока солнце... Красота!

– Ну, давай сам теперь. Штурвал на себя. Только аккуратненько...

Потихоньку набираем высоту. А теперь педальками: вправо-влево, влево-вправо... И штурвал: от себя – на себя. А теперь выровняем аэроплан и сделаем круг... А теперь – восьмерку...

– Слушай, а можно на нем петлю зафигачить?

– Гм... Зафигачить-то можно... Чего ж не зафигачить... Только назад сперва посмотри... – Смотрю. А там... какие-то канистры, коробки, железки, доски, тряпки... – Видал? Так вот, ежели петлю сделать или горку, весь этот хлам нам с тобой аккурат на бошки повалится... Поэтому, ты давай лучше по горизонтали аккуратненько...

Ас выудил откуда-то алюминиевую солдатскую фляжку, отвинтил крышку и припал губами к горлышку. После нескольких глотков оторвался, удовлетворенно крякнул и вытер губы тыльной стороной ладони. По кабине распространился божественный дух самогона.

- Тебе нельзя. Ты еще маленький. В смысле – еще неопытный пилот.
- А ты... Ты пьяным летать не боишься?
- Ну, во-первых, я не пьяный, а выпивший... А во-вторых, скажу тебе честно... На этой развалюхе... я трезвым летать боюсь...

Небо-2

Маленький город N со всех сторон окружен полями, принадлежащими некоему сельскохозяйственному предприятию – не то артели, не то кооперативу... И вот представьте себе: в разгар посевной (а может, уборочной) в этой самой артели ломается флагманский (а возможно, вообще, единственный рабочий) трактор (или комбайн).

Загвоздка в том, что единственный «доктор-моторист», способный реанимировать агрегат прямо в поле (путем замены поршневых колец через выхлопную трубу без разборки двигателя), проживает в пригороде города M (всего-то пол-лаптя по карте).

Председатель артели, совсем уже было слегший с инфарктом, мужественно берет себя в руки. Пара-тройка часов переговоров с директором того колхоза, и заветное «забирай, но к вечеру чтоб вернул на родину!» Председатель командует запрягать. Из ангара выкатывают Як-18, в отношении аса проводят комплекс реанимационно-отрезвляющих мероприятий, со всех спортивных автомобилей ссезивают бензин...

И вот он, взлет! С помощью такой-то матери ас набирает привычную невидимую для радаров ПВО высоту, расслабляется, хлебнув глоток огненной воды из НЗ-шной фляжки. В небе – ни облачка. Внизу приятно блестит река, по ниткам автострад ползут крошечные разноцветные машинки.

Вдруг мотор начинает подозрительно «троить», глохнуть. Первая мысль – бензин налили с мусором, черти! Оборотов побольше, может, продует... Хрен там! И тут по кабине начинает распространяться легкий запах горелой проводки. Только пожара на борту не хватало. Заблокировав штурвал коленом, ас сгибается в три погибели и лезет под щиток приборов, внимательно обнюхивая каждый квадратный сантиметр. После полутора десятков «апчхи» (пылищи-то, как в гробнице Тутанхамона) находится причина — автоматический выключатель, который в свое время крикнул, и, как обычно, в авральном порядке был заменен на аналогичный с трактора «Беларусь». И никто не обратил внимания, что «новый» рассчитан на вдвое меньшую нагрузку. Потому и выгорел. Странно только, что так поздно. Нет, все-таки умели раньше делать электрокомпоненты! Причина найдена, это хорошо. Но лететь-то надо... Ничего не остается, как зачистить провода и скрутить их по методу автоугонщиков. Все! Двадцать минут – полет нормальный! очередной глоток за счастливое разрешение критической ситуации...

Двадцать пять минут – полет норма... Чих, пых, трах, бах! Оборотов нет, тяга падает! Таки не все ладно с бензином. Приборчик, показывающий уровень топлива, еще в прошлом сезоне приказал долго жить. Сколько вообще в бак залили? А с учетом «интереса» заправщика и естественной летучести?

Радио включать нельзя, да и не с кем трепаться, база не ответит. А даже если и ответит... Бензин по радио не передается... Хорошо, что до пункта назначения всего лишь километров пятнадцать. Там бы и заправили, но... Не дотянуть!

Участок степной, без крупных населенных пунктов. Ас имеет опыт аварийной посадки, но то было давно, и не на такой развалюхе. Выдержит ли передняя стойка? С учетом того, что масло из нее вытекло еще в прошлом месяце? А если колесо попадет в яму? Но вот! ОНО! Поле, ровное, зеленое, спасительное! Планирование, выравнивание, заход... Небольшой плавный перелом поверхности... О! НЕЕЕТ! Стадо коров!

Выбираем между ними коридор пошире... В мозгу идиотские взвешивания количества бифштеков, антрекотов, кошмарное видение десятка обезглавленных буренок и разъяренной толпы колхозников с косами и вилами... Однако коровы успевают неспешно разбежаться, оставив вектор-шлейф направления бегства в виде жидкого навоза.

Пастух! То ли он оказался менее сообразителен, чем его подопечные, то ли застолбило-парализовало, то ли не понял серьезности момента... Он так и продолжает стоять прямо по курсу, опершись на посох, как монумент глупости или храбрости.

Контакт с землей, щиток торможения, закрылки, торможение в пол... Не хватает тормозного пути... Крик истеричный – «У@бывай!!!! Кретин!!!!» Лопасти винта замирают буквально в паре метров от пастуха.

– Убью гада! – Пилот неведомой силой, словно катапультной, выброшенный из кабины, как разъяренный бык, бросается к пейзажнику. Впереди со свистом рассекая воздух, летит, приближаясь к сизому носу, могучий волосатый кулак...

Далее: примирение с пастухом путем совместного распития содержимого фляги и пастушеского самогона с целованием самолета в «нос». Поездка на попутке к месту назначения, телефонные переговоры с базой, возвращение на бензовозе («будете должны еще»), но в компании «шаман-механика» и – обратный полет.

Разбор полетов показал, что бензина залили из норм потребления современных джипов. А какая разница, что самолет? А кто ж знал, что карбюратор не отрегулирован? И что компрессии нет...

В общем, с тех пор в небе над городом N легендарного Яка не видели...

Nightclub «Коала»

В городе N развлечений немного. Один Дом культуры (был второй, но сторел), в котором изредка показывают кино, да по праздникам проходят концерты с участием детского танцевального ансамбля и артистов народного театра... Летом – неподалеку от автовокзала – бродячий луна-парк со зверинцем... А нормальных мест для культурного отдыха граждан – нет. Оставшиеся с советских времен рестораны «Вчерашний» и «Лотерейный» посетителей не балуют ни качеством и ассортиментом напитков-закусок, ни вежливостью персонала, ни репертуаром выступающих. «Дым сигарет с ментолом, пьяный угар к-а-ачает...» Да к тому же закрываются обычно в десять вечера.

Поэтому идея, которую Санек привез из очередной «командировки» в Москву, должна была его озолотить. Санек придумал открыть первый в городке ночной клуб. Такой, чтоб музыка – самая свежая, официантки – самые симпатичные и вежливые, работа до последнего клиента, ну и цены – сами понимаете...

На удивление, Санек довольно быстро нашел инвесторов-компаньонов. Удалось за недорого взять в аренду здание еще одного советского ресторана – не то «Синяя речка», не то «Белая печка», стоявшее уже пару лет под большим амбарным замком. И работа закипела. В центре зала появился помост для танцев с шестом из трубы-нержавейки, в одном углу – барная стойка, в другом – диджейский пульт, самолично собранный «шаманом» Саньком из различного подручного материала. С этого же пульта управлялось множество прожекторов, стробоскопов и прочей цветомузыки. Изюминкой интерьера стала композиция из пластикового стола и нескольких стульев. Все это Санек сотоварищи прищандорили вверх ногами к потолку заведения. Стол при этом был украшен несколькими бутылками, бокалами и даже пепельницей с окурками. Впоследствии натуралистичное произведение вызвало неоднозначную реакцию у подвыпивших посетителей. Вплоть до вопроса «Иде я?» и попыток забраться «на место».

В общем, создали уют, заказали вывеску самому авангардному из местных художников, закупили качественной выпивки-закуски и в один прекрасный день, то есть вечер, торжественно открыли ночной клуб «Коала».

Жители города повалили смотреть на диковинное заведение. Первые дни от посетителей не было отбоя, и Санек уже видел себя отдыхающим на Канарах (или Мальдивах?), про которые так увлекательно рассказывал знакомый новый русский. Но вскоре бизнес дал трещину и стал потихоньку разваливаться. Народ посчитал, что цены на спиртное в «Коале» несколько завышены и стал ходить со своим. Не обращая внимания на увещевания вежливых официанток, доставали заводские бутылки дешевой водки и баллоны самогона, раскладывали на столах соленые огурцы и сало, словом – культурно отдыхали... Санек попытался брать плату за вход. Его не поняли. «Че это? За что бабки? Просто шоб войти? Не, не по понятиям». Объяснения насчет «общепринятой практики» результата не дали. Санек поставил на вход охрану. Охранника побили, и он уволился. Санек взял другого. Тому рассказали про предыдущего. Он уволился тоже. Санек пошел к знакомым ментам... Менты вошли в положение и встали на входе в заведение. Ментов бить опасались тем более, что приходили они после смены с оружием... К ним нашли другой подход. Городок-то маленький. Все друг друга знают. Если не лично, то через друга-брата-кума-свата. Как откажешь человеку в невинной просьбе «Пропусти, я Сереге с автобазы двоюродный племянник!». Ну и благодарность на пиво-сигареты...

В баре тоже не все шло гладко. Поводились выпивать и закусывать в кредит. Ну, то есть выпить-закусить – и в толстой тетрадке у бармена напротив своей ФИО, даты и суммы закорючку поставить. Закорючки, в отличие от живых денег, множились. Партнеры, снабжавшие бар алкоголем, работать в долг не хотели. Налоговая, электросети и жилкомхоз тоже требовали живых денег... Компаньоны-инвесторы мрачнели и намекали, что пора бы и дивиденды

продемонстрировать... Вдобавок идея ночного клуба вместе со зданием приглянулась кому-то из городских тузов. И Санек в их планы ну никак не вписывался... В «Коалу» зачастили СЭС, пожарные и та же налоговая...

Добили Санька, как ни странно, гонки. Ну да, те самые, про которые я рассказывал раньше. Санек на них очень рассчитывал. И то сказать, целых три дня в городе будет толпа приезжих: гонщики, судьи, механики, менеджеры, болельщики... Из столицы и других крупных городов. Уж они-то понимают толк в элитных заведениях и не будут разливать самогон под столом... Тем более что, как было сказано выше, других развлечений маленький город N предложить гостям не мог. Серьезный шанс разом поправить дела. А там, глядишь, и местные проникнутся примером гостей, и все будет хорошо...

Накануне гонок Санек наскреб денег, закупил самого лучшего и дорогого алкоголя, деликатесов на закуску и вдвое поднял цены. Администраторам единственной городской гостиницы, пансионатов и профилакториев, где должны были жить гонщики, пообещали процент за каждого направленного клиента...

В первый же вечер в «Коале» был аншлаг. И во второй. А в третий вообще творилось нечто невообразимое – в заведении «гудели» сразу несколько команд с группами поддержки. Одни обмывали победу, другие расслаблялись после поражения... Водка, текила, коньяк, вино, шампанское, пиво... Все текло рекой. Санек довольно потирал руки, предвкушая... Когда ближе к утру «Коалу» покинула последняя компания, он решил немедля подсчитать прибыль.

– Ну, – весело сказал он бармену, – тащи кассу, считать будем!

– А чего ее считать? Я и так знаю. Семьсот тридцать два рубля...

– Сколько?! Это как? Все выпили, сожрали, а денег семь сотен?

– Дык, ведь гонщики эти приезжие с нашими местными пацанами закорешились. Ну, и те их угощали...

– Как угощали?

– Как обычно, в кредит... – и бармен шлепнул на стол свою тетрадку.

– У тебя водка еще осталась? – спросил Санек.

– Есть чуток...

– Налей-ка мне стакан... В кредит...

Чтобы рассчитаться с долгами, Санек продал оборудование и свою «десятку».

Недавно был я в городе N. Видел Санька, работает главным механиком автосервиса, ездит на старом «Фольксвагене». Вывеска «Коала» валяется у него в гараже. А на дверях бывшего клуба висит ржавый амбарный замок...

Баня

Собралась как-то компания мужиков в баньке попариться. Один из них жил в частном доме и соорудил во дворе баньку по всем правилам – с парной, комнатой отдыха и бассейном. Ну, все, как положено, – веники, пиво. Из парной, естественно, сразу в бассейн с холодной водой...

А был среди них парень, который только недавно переехал к нам из Сибири. И решил он показать, как у них там настоящие мужики парятся. Типа, бассейн – баловство городское и все такое. Выскочил из парной – и на двор, да вместо бассейна с гиканьем сиганул в отличный сугроб свежеснеженного снега. Хорошо, что все были пьяные и не очень ловкие. Сугроб тот оказался девятью тоннами пайкового угля, присыпанными тонким слоем снега.

Еле откачали его, благо, что парились тогда врачи. И все – не ниже первой категории.

Застрял

Дело было в городе N тридцать первого декабря. Договорились с друзьями встретиться в десять вечера в ресторане. Но до этого нужно было по пути заехать по нескольким делам. Машина у меня тогда была «Жигули» -«шестерка». А снега в том году намело прилично. В общем, застрял я в одном месте. Причем серьезно так застрял. Попытался сам выехать – никак. Что только ни делал: и коврики под колеса подкладывал, и враскачку выехать пытался... Никак. Жену за руль посадил, попробовал толкать – не идет. Время от времени мимо проходили компании, весело кидались на помощь, но после нескольких неудачных попыток вытолкнуть машину бросали это неблагодарное дело и уходили.

Время приближалось к девяти, стало совсем темно, прохожие появлялись все реже и реже. Перед нами замаячила реальная перспектива встретить Новый год в машине посреди улицы... Вдруг из-за угла появился невысокий щуплый и уже прилично поддавший мужичок. Полушубок на нем был расстегнут, шапка набекрень...

– Че, командир, застрял?! – заорал он. – Щас вытолкнем! Заводи свою шарманку.

Я без особой надежды завел двигатель, включил заднюю скорость. Мужик уперся руками в капот.

– И-эх, родная! – И машина медленно, медленно пошла. Через пять минут мы оказались на чистой дороге. Мужик потопал ногами, стряхивая снег. Помялся и попросил: – Слышь, командир, дай на бутылку, а? – Да не вопрос! Держи, брат. Спасибо тебе и с Новым годом!

Застрял-2

Как-то застрял я прямо на въезде во двор своего дома. К тому времени я уже поменял «Жигули» на иномарку. Машина была мощная, быстрая, но довольно тяжелая (к чему это я, станет ясно чуть позже). Короче, застрял прочно и, мало того, въезд во двор перекрыл. Сам выехать не могу и мимо никто, как назло, не едет... Мучаюсь. Бросил это дело, вылез из машины, стою, думаю.

– Эй, здорово, – слышу откуда-то сверху. – Че, засел?

Поднимаю голову – на балконе стоит знакомый офицер-таможенник. А из квартиры музыка орет, празднуют чего-то.

– Ага, – говорю. – Намертво.

– Погоди, сейчас мы с ребятами выскочим, поможем.

Через пять минут из подъезда высыпала толпа сильно выпивших таможенников – человек десять. С криками и песнями они окружили мою машину и, не успев я и слова сказать, подняли ее и на руках перенесли на чистое место. После чего так же шумно исчезли, отправившись продолжать праздник...

Ракетница

Историю эту рассказал мне за кружкой пива один знакомый – офицер запаса.

Каким-то образом завалялась у него сигнальная ракетница. И вот наступил Новый год. Народ высыпал на улицу, хлопушки, петарды... Офицер с приятелем: «Сейчас мы им покажем настоящий салют». Достают ракетницу. Хлопок. Ракета со свистом поднимается вертикально, на уровне пятого этажа переходит в горизонтальный полет, пробивает стекло лоджии и начинает метаться внутрь, рассыпая искры.

Народ снизу смотрит и гадает: загорится – не загорится. Загорелось. Нужно тушить. Офицер с приятелем бегут на пятый этаж. Запахавшись, начинают звонить и стучать в дверь. Тишина. Звонят к соседям. Те говорят, что в квартире живут бабушка с дедушкой, причем дедушка вроде бы по причине болезни совсем не ходит, а бабушка пошла на полчаса к другим соседям. Звонят к другим соседям, выходит бабушка.

– Бабуля, к вам на лоджию петарда залетела, горит!

– Ой, батюшки! У меня же там дед лежит!

Открыли дверь и в клубах дыма увидели деда, ковыляющего с кухни в сторону лоджии. В руках у него был чайник.

Огонь потушили. К счастью, пострадал только старый ковер. Бабка попыталась было предъявить за него претензию, но приятель офицера быстро ее урезонил:

– Какой ковер, бабушка, о чем вы? Вы нам должны быть благодарны. Мы вам деда, можно сказать, на ноги поставили...

Крестины

Церковь в нашем городке N все никак не построят, и народ по делам духовным ездит в храм в соседний хутор. Но сельского батюшку в лицо из городских мало кто знает.

Приехали как-то нормальные пацаны в храм креститься. Оделись празднично. В красные пиджаки. Стоят возле своих машин, ждут начала церемонии. Подходит к ним молодой бородастый мужик в джинсовке. В руках два топора.

– Здравствуйте. Не хотите ли поработать немного? Ремонт храма – дело богоугодное.

Те аж опешили.

– Ты че, мужик? Что значит поработать? Мы креститься приехали, бабки башляем, так нам еще и пахать? Вали давай отсюда, не порть людям праздник.

Пришло время церемонии, зашли в церковь и видят того самого мужика. Батюшка это оказался. Всех окрестил и недовольства своего не высказал. Смирение, однако.

Покупка машины

Работал я (уже когда из милиции уволился) в автосервисе у моего друга Макса. Начальником по безопасности и трудовой дисциплине. И вот однажды пригнал к нам свой «Вольво» один местный бизнесмен. Он его продавать собрался и заказал нам предпродажную подготовку: движок посмотреть, ходовую, а после помыть и натереть полиролью. Вот как раз, когда мойщик наш этот «Вольво» полировал, подъехали покупатели. Все чин чинном – кожанки, бритые затылки и цепи в палец толщиной. Подходят вместе с хозяином к машине, о чем-то меж собой беседуют, потом один мойщику говорит:

– Ты, брателла, полироли-то не желей, тачка блестеть должна, – и хозяину, – вруби-ка музон, как он у тебя? Громко играет?

Хозяин предлагает:

– Может, поедем, на ходу машину попробуем?

Тот даже удивился:

– Че? Нафига? Че я на тачке не ездил, что ли? Главное, чтоб блестела и музон погромче!

Так они машину и купили. Бросили пачку баксов на капот и даже доверенность оформлять не стали.

Как мы с Максом кур покупали

Есть у меня хороший друг – Макс. И вот как-то напрягли Макса его родители-пенсионеры, мол, скучно без дела сидеть, хотим курочек разводить. Надо сказать, что у нас в городе N среди старшего поколения вообще было очень популярно заниматься приусадебным хозяйством. Я, например, знал одного молодого директора банка, который все выходные проводил на огороде у родителей.

– Я им говорю, зачем вам эти шесть соток, – жаловался он мне. – Я куплю сколько надо картошки, помидоров, чего там еще. Нет, говорят, это – свойское. Без нитратов...

Так вот, поехал Макс в соседний район на птицефабрику за курями. Взял с собой какую-то знакомую – специалистку по птицеводству, чтоб отобрать лучших из лучших. И меня, чтоб не скучно было. А поехали с утра пораньше, был я с суточного дежурства и переодеться не успел. Так и поехал, в полевой форме, берцах и с кобурой на пузе (ствол сдать успел-таки).

Подъезжаем к птицефабрике. Возле входа стоят несколько колхозников. Мужики и бабы. Некоторые не очень трезвые. Теперь представьте картину их глазами.

По тому, что с натяжкой можно назвать дорогой, по грязи и колдобинам подъезжает черная иностранная машина (у Макса была «Ауди-100»). Из нее выходит молодой парень в длинном черном пальто, очках в золотой оправе, с барсеткой. То ли бандит, то ли нет, но, по всему видно, «крутой». С другой стороны вылезает капитан милиции, следом – какая-то тетка. Вся эта компания проходит на фабрику, где «крутой» и женщина азартно выбирают курей, поочередно засовывая им пальцы... Сами понимаете куда (ну, якобы, чтобы куры хорошо неслись, туда должно свободно проходить три пальца). Мент пальцами никуда не лезет, держит руки в карманах и брезгливо морщится. Потом выбранных курей сажают в мешок и «крутой» с теткой идут в контору оплачивать покупку, мент несет мешок с курями к машине и бросает в багажник.

Вскоре машина разворачивается в густой ароматной грязи и исчезает за горизонтом.

На лицах тружеников села написано недоумение: что за люди были? И зачем им куры?

Футбол

Когда-то они жили в одном районе, учились в одной школе. Играли в местной футбольной команде «Коммунальник»: один в нападении, другой – на воротах. Потом их пути разошлись: первый окончил мединститут и стал хирургом, второй, пройдя через разное, – бандитом. Не рядовым «быком» -пехотинцем, был в авторитете. Они продолжали изредка встречаться, скорее по инерции: новые интересы, знакомства почти не оставляли свободного времени.

Для простоты изложения буду называть их дальше так: Бандит и Доктор.

Однажды Доктор решил поменять свою трехлетнюю «восьмерку» на новую «десятку». Чтобы доплатить разницу, занял денег у Бандита: для того дать в долг «штук десять баксов» проблемы не составляло. По пути из автосалона Доктор заскочил в офис к Бандиту, показать «тачку». Осмотрев «десятку» (металлик, электропакет, люк), Бандит предложил обмыть покупку. Стол накрыли тут же, в офисе.

Прилично выпив, Доктор и Бандит окунулись в воспоминания молодости. Перебрали общих знакомых, случаи из той жизни. Коснулись футбола, вспомнили свою команду, как играли.

– А что, толстяк, – изрядно захмелевший Доктор хлопнул Бандита по плечу. – Форму, небось, потерял? Пьянки, бабы... Тебя сейчас поставь в ворота, ни одного мяча не возьмешь...

– Да ты чо?! Да я!..

– Да ладно, боров, ожирел, заплыл...

Слово за слово, поспорили. При свидетелях решили: завтра на стадионе Бандит встанет на ворота, Доктор будет бить десять пенальти. Если забьет пять голов – получит «шестисотый» Бандита, если больше – к тому плюс двадцать штук баксов, и долг будет прощен. Если забьет меньше – отдает Бандиту свою «десятку», и долг остается за ним.

У Доктора не было формы. Бандит вызвал двух парнишек:

– Быстро смотайтесь в город, найдите комплект формы и бутсы. У тебя какой размер? Берите самое лучшее – фирменное. Мяч футбольный – тоже фирменный. Арендуйте на завтра на девять утра стадион. Наш «Коммунальник» тебя устроит?

Наутро они вышли на футбольное поле. Что говорить... Доктор смог забить только четыре мяча...

Хотелось закончить так: Бандит не стал забирать у Доктора машину, а кроме того, в память старой дружбы, простил долг. К сожалению, так бывает только в книгах. Когда Доктор попытался уговорить Бандита не забирать «десятку», тот ответил:

– Эх, брат, я всю жизнь чужое забираю, как же я свое-то не возьму...

Спец

Боря по кличке «лохматый» считался в городе N авторитетным специалистом в области аудио-, видео- и бытовой техники. Местная элита пользовалась его услугами по приобретению, установке и настройке телевизоров, музыкальных центров и радиотелефонов дальнего действия, а также автомобильных магнитол и противоугонных систем.

Правда, иногда случались у Бори и проколы. Продаст он, например, за двести долларов крутому бизнесмену антенну телевизионную, что, по Бориным словам, принимает не только Москву и область, но даже Пекин и Лондон. (Хотя, если вдуматься, на хрена «крутому» Лондон, если он кроме русского только русским матерным владеет?) Но не суть.

Так вот, продаст Боря это чудо враждебной техники, пацаны-помощники, в соответствии с Бориными указаниями, с риском для жизни и за дополнительную плату вознесут его на небывалую высоту – на крыше пятиэтажки трехметровая мачта из дюралевого трубы, а уже сверху антенна... А в итоге сие сооружение мало того, что с трудом ловит даже N-ское ТВ, чей передатчик аккурат через дорогу от бизнесменова дома, так еще позже выясняется, что на рынке в области стоит оно тоже двести, но только не долларов, а рублей.

Или, устанавливая в тюнингованный «Брабус» на базе «шестисотого» новый CD-чейнджер, умудряется разбить лобовое стекло ценой в несильно подержанные Жигули...

Загадка – при всем этом, несмотря на крутой нрав Бориных клиентов, помноженный на южный темперамент, ему всегда удавалось не только остаться в живых, но даже не пострадать телесно. Более того, клиенты, «попавшие» на Боре, продолжали пользоваться его услугами.

Апофеозом Бориных свершений стал случай, когда он впарил одному из милицейских начальников супер-пупер стиральную машину-автомат. Цимес в том, что машина эта воду греть не умела. Горячая вода должна была подаваться в агрегат под давлением. Ага, в городе, где горячей воды нет в принципе, а холодная подается два раза в день по два часа и течет из кранов тонкой мутной струйкой...

Вообще со стиралками ему не очень везло. Купил как-то другой бизнесмен себе агрегат фирмы «Бош». Позвал Борю подключить. Тот с радостью откликнулся. Но вот беда – силового кабеля нужного сечения в наличии не имел. Нет, можно, конечно, было в область на рынок съездить или по месту у электриков на предприятиях пошукать... Но ведь это все время, а время у нас – что? Правильно – деньги. Ну и для имиджа нехорошо: у такого крутого спеца и нет какого-то паршивого кабеля...

Фигня вопрос – решил Боря: берем пучок проводов потоньше, чтоб получилось в сумме нужное сечение, и работаем. Все бы ничего, но где-то Боря накосячил. То ли закоротил, то ли ноль с фазой перепутал... Короче говоря, пробный пуск агрегата увенчался отключением света во всем квартале... Кроме той квартиры, где агрегат, собственно, и базировался. Соседи, естественно, были в восторге. Особенно этажом ниже. Они как раз свадьбу справляли, а тут такой сюрприз. Хошь туфлю у невесты воруй, хошь – бутылки со стола.

Пришла депутация на предмет поинтересоваться, а чего это ни у кого света нет, а у вас, уважаемый, наличествует, и не связано ли это, случаем, с тем, что кто-то тут давеча на площадке в щитке ковырялся? И смотрят так недобро.

Бизнесменам вообще противопоказано в многоквартирных домах жить вместе с мирным населением, а уж лишать это самое население света и праздника... А Боря как-то вдруг испарился из обозримого пространства. Ну, бизнесмен делегатам пообещал, что через полчаса будет свет, а также ящик водки для компенсации морального ущерба и вынужденного простоя. Позвонил куда следует, и стал свет... Машинку потом, конечно, все-таки подключили, хоть уже и без Бориной помощи.

История с электричеством

В городе N проблемы с водоснабжением – обычное дело. И нормальная практика – пока вода течет, набрать ее про запас во все подручные емкости, в первую очередь в ванну. Однажды в выходной решил я такой запас водных ресурсов сделать. Заткнул слив пробкой, кран открыл и пошел своими делами заниматься.

Через какое-то время захожу в ванную и ощущаю некий когнитивный диссонанс. Ибо от воды поднимается пар. А, как я уже говорил, централизованного горячего водоснабжения в городе N нет в принципе. И вряд ли его организовали специально для меня, каким бы крутым перцем я ни был.

В общем, надо разобраться. Начинаю разбор с того, что проверяю температуру воды опусканием руки. И получаю бодрящий удар током. Хорошо трянуло, хоть и не смертельно. Может, потому, что не догадался второй рукой за какую-нибудь железку взяться. А чугунная ванна между тем продолжает нагреваться. Жена из коридора спрашивает: а что это у нас со счетчиком? И правда, колесо счетчика крутится с прямо-таки бешеной скоростью. И циферки в окошках шелк-шелк. То есть электричество меня мало что чуть не убило, так еще и разорить пытается. Нет, думаю, так не пойдет, надо что-то предпринять. И первым делом соответствующий предохранитель-автомат вырубая. Хоть полквартиры обесточил, но зато счетчик успокоился, и ванна током не бьется.

Звоню дежурному в ЖЭК и прошу прислать электриков для устранения. Часа через два на пороге возникают два специалиста, выслушивают меня и ставят диагноз:

– Это, наверное, кто-то из ваших соседей электричество ворует. Ноль на трубу бросил...

Соседи в большинстве своем – вполне приличные люди. Типа городского прокурора и начальника УГРО. Совместно с электриками совершаем поквартирный обход. Как и следовало ожидать, результаты отрицательные. Никто не ворует или как минимум не признается.

– Тогда мы ничем помочь не можем, – информируют электрики и растворяются в наступающих сумерках.

Набираю домашний номер начальника Горэлектросетей:

– Иван Иванович, это майор П. Извини, что беспокою тебя дома, но тут у меня проблема...

– Ладно, говорит, – я к тебе сейчас аварийку подошлю. Ребята вообще-то по другим делам, но очень толковые. Хе-хе. Так сказать, электрический спецназ.

Через полчаса на пороге – три хмурых мужика в спецовках с фонариками и всякими ампер-вольтметрами. Полазили в щитке, в выключателях и выдали вердикт: короткое замыкание где-то между выключателем и лампочкой в ванной. И ежели свет в ванной не включать, все нормально будет. А вообще, желательно вскрыть стену и потолок, место КЗ найти и проводку починить. Но это уже не торопясь, по-светлому.

Назавтра мы с друзьями так и сделали. Оказалось, строители, что в свое время квартиру ремонтировали, умудрились провод гвоздем-соткой пробить, и гвоздь этот аккурат в арматуру воткнуть, что внутри перекрытий. Одно непонятно, почему КЗ через полгода после ремонта случилось, а не сразу же.

И еще повезло, конечно, что в тот момент никто из нас помывться не собрался.

Автомойка

Я уже жил в Москве, но связей с маленьким городом N не терял... И однажды получил приглашение на свадьбу от друга.

От Москвы до города N (или наоборот, кому как больше нравится) чуть больше тысячи километров. Восемнадцать часов поездом. Но мы решили – машиной, трасса-то хорошо знакома. Не скажу, конечно, что знаю все ямы-выбоины как свои пять пальцев, тем более что там все время что-то роют, и ямы-выбоины постоянно мигрируют. Но не суть. В старые-добрые времена я проходил маршрут «от двери до двери» за десять – одиннадцать часов. Практически без остановок. Ну там, на пять минут в кустики на обочине отскочить, или бензину залить, или чашку кофе заглотить... И в этот раз особых проблем не ждал. Но стоило въехать на территорию «родной» N-ской области, как меня начали тормозить на каждом стационарном посту ГАИ.

– Документы, пожалуйста. Откройте багажник, пожалуйста...

Это все московские номера, черт бы их побрал... Подзабыл я про эту нелюбовь местных гайцов к «москалям». Ну, я, кто меня знает, человек спокойный, неконфликтный. Мне лишний раз остановиться и багажник открыть не слишком трудно. Если это, конечно, не после десяти часов непрерывного руления и буквально за считанные километры до финиша... В общем, на четвертом или пятом посту меня прорвало...

– Документы, пожалуйста. Откройте багажник, пожалуйста... Куда следуете?

– Да что ж вы на каждом посту меня проверяете?

– А что вы хотели? С московскими-то номерами...

– А я хотел... Чтобы бывшие коллеги не на номера смотрели, а меня в лицо узнавали!

Хотя с какой стати должен знать меня в лицо этот молоденький летеха, который в годы моей службы, небось, еще в школу ходил? Да и не такой уж большой шишкой я был... Да, городские гайцы, особенно из старой гвардии, меня знали, а вот «трассовые»... Другой район, другое подразделение... И тем не менее...

– Извините. Сейчас передам дальше, больше вас не побеспокоят. Счастливого пути.

– Спасибо. Спокойного дежурства...

И вот прибыл я в город N. Можете представить, как выглядела машинка после тысячи «кэмэ», на протяжении которых встречались и дождь, и пыль, и активные ремонтно-строительные работы с сопутствующей грязюкой. А, напомним, приехали на свадьбу. Согласитесь, негоже позорить кортеж грязной машиной. В общем, решил помыть. А дело уже к вечеру. Вернее, к ночи. И большинство моек (как и остальных учреждений сферы обслуживания) по-старинному N-скому обычаю закрыто, а их работники отправились культурно отдыхать... Но нет. И сюда добралась цивилизация.

– Есть и у нас мойки круглосуточные, – сказали друзья. – А чо? Не только у вас в столицах. Цены там, правда... Гм.

Гм, оно, конечно, гм, но куда деваться? Поехал. На первой мойке не было воды. Вторая просто не работала без объяснения причин. Зато третья... Третья порадовала невиданным уровнем сервиса. Здесь не только была вода и не было очереди. Присутствовало даже небольшое кафе, где можно было скоротать время за чашкой кофе и бутербродом... Чем мы с женой и воспользовались. Мойку я заказал «по полной»: с пылесосом салона, натиранием пластмассовых деталей интерьера и прочими ништяками...

Кофе выпит, бутерброды съедены. Пора рассчитываться. Четыреста семьдесят рублей. Сколько-сколько?

– Четыреста семьдесят. Но это за все – с учетом кафе...

– Вот вам пятьсот, сдачи не надо...

Вечером поделился с друзьями, дескать, ни фиги у вас цены, прям хоть каждый раз из Москвы приезжай машину мыть. А наутро, уже на свадьбе, подошел знакомый и, кивнув на московские номера, спросил:

– Не про эту тачку, случаем, по городу легенды ходят? Дескать, приехал какой-то лох из Москвы, а его на мойке на пятихатник развели? Не?

Земляк

Сперва небольшая справка: N – небольшой город в M-ской области, население меньше восьмидесяти тысяч жителей, расстояние до Москвы – тысяча километров.

Москва – столица Российской Федерации, население – более десяти миллионов человек (не считая приезжих). Общая протяженность городских дорог – почти пять тысяч километров. И вот переехали мы в Москву. Однажды звонит мне племянник, в определенных кругах города N личность достаточно известная, так мол и так, машина не заводится, отбуксируй, пожалуйста, на автосервис. Приехал, зацепил тросом, тяну. Вдруг трос лопается. Второго нет. Принимаю решение использовать порванный. Стоим, племяш привязывает обрывок к проушине, я рядом. На противоположной обочине стоит то ли поливальная машина, то ли мусоровоз. Мужик за рулем задумчиво смотрит на нас и говорит:

– Нет, так ты его до N не дотянешь.

Оказалось – земляк.

ГРОЗная история

А известно ли вам, что такое ГРОЗ? ГРОЗно звучит, правда? А это всего-навсего горнорабочий очистного забоя. Шахтер, короче. Хотя вовсе и не «всего-навсего».

Было это году в восемьдесят девятом или девяностом, не помню. Поехал я в отпуск в маленький шахтерский городок N. В силу определенных причин – в форме. Ехал туда не просто так, а к родному отцу, которого до этого по причине развода родителей не видел лет пятнадцать. Был мой батя в этом городе большим начальником – третьим человеком в градообразующем крупном угледобывающем предприятии. Ну, я под это дело возьми, да и попроси его:

- Слышь, батя, в шахту хочу. Посмотреть, как уголь добывают.
- Зачем тебе?
- Интересно...

Пожал отец плечами, дескать, что тут интересного. Однако позвонил директору самой передовой шахты

– Алло, Петрович. Тут такое дело. Сын ко мне приехал. В шахту хочет. Да нет, взрослый. Дай ему кого-нибудь в прожатые, пусть покажут. Ну, добро.

Потом водителя своего вызвал, велел меня на объект отвезти, подождать и назад вернуть. И вот представьте картину глазами стороннего наблюдателя.

К административно-бытовому корпусу шахты подъезжает черная «Волга», из нее вылезает молодой мент – летеха. На крыльце его уже встречают директор и главный инженер. Мента ведут внутрь, переодевают в робу, выдают лампу и самоспасатель, и главный инженер везет его под землю. Сперва клеть (лифт такой), потом «коза» – очень специфическое подземное транспортное средство для перевозки народа, типа вагончиков в «американских горках», но не совсем. Потом пешком, а потом... Потом – ползком и на четвереньках. Потому что в «лаве», где, собственно, уголь и добывают, высота порой не достигает и метра. И ползешь, то каской, то задницей стучаясь о выступающие куски породы. Температура там градусов сорок. Жарко... И вот доползаешь до конца лавы и выпадаешь в штрек. Это большой такой туннель. Метра два высотой. Тут вагонетки с породой ездят. И огромные шумные вентиляторы гонят сюда холодный воздух. А ты вылез из лавы, мокрый от пота... И угольная пыль... В общем, ничего удивительного, что всякие легочные болезни у шахтеров – обычное дело. И что умирают многие из них, едва дожив до пенсии. Да, еще вот, когда по лаве ползешь, лучше думать о чем-то отвлеченном... А то как представишь себе, что над головой сейчас полтора километра камня, земли... И все это может в одну минуту на тебя опуститься... Лучше о чем-то приятном...

Ну вот, продолжаю. Показали, значит, мне шахту, помылся я в директорской бане (хоть и социализм, а бани на шахте разные: для директоров, для ИТРов, ну и для простых работяг, естественно... Кстати, был у меня потом смешной случай – серийные кражи из шахтерских бань). Оделся опять в форму и на черной «Волге» отбыл. А городок маленький, слухи распространяются мгновенно. На посту ГАИ откозыряли, а когда водитель меня отвез и обратно ехал, тормознули и давай пытаться:

– Что за шишку возил? Из области? Из Москвы? С проверкой? Начальство беспокоится...

Объяснил, что сын шефа в отпуск приехал. На шахту – из любопытства. Успокоил, в общем.

Потом, когда я уже в N служить перевелся, вспоминали мы с сослуживцами эту историю, смеялись.

– Да, говорят, нагнал ты на нас тогда страху. *Ну, братец, мы тебя совершенно приняли за главнокомандующего!* Чужой мент объявился, не пойми откуда. На черной «Волге» катается, на шахту чего-то полез. Не иначе как комиссия МВД...

Ну вот, а я для себя из этой экскурсии одну мысль вынес. Труд шахтера, он, братцы, не просто тяжелый. Он адский. Я бы ни за какие деньги...

И поэтому, потом, когда мне какой-нибудь ГРОЗ попадался на мелком хулиганстве, или в нетрезвом виде в общественном месте, или даже на мелком хищении государственного имущества (тачка угля, например), я, честно признаюсь, чаще всего отпускал, «ограничившись предупреждением», хотя это и плохо сказывалось на плановых показателях отдела.

МЕНТЫ ГОРОДА N

«У девчат»

Как точно называлось это кафе, я уже не помню. Да и неважно. В нашем городке частенько использовались неофициальные названия. Если водителя маршрутки просили «Тормозни у «двух непьющих», – он прекрасно понимал, что человек хочет выйти там, где стоят два бетонных изваяния – рабочий и колхозница. Если договаривались встретиться «вдали от жен» – имелась в виду забегаловка на выезде из города.

Так вот, то кафе называлось «У девчат», поскольку было не совсем обычным. На первом этаже – зал, где народ выпивал и закусывал, а на втором – нумера, где эти самые девчата дарили сытому и пьяному народу другие маленькие плотские радости. Не знаю уж, почему заведение не прикрыли, может, потому, что находилось оно на спорной территории между нашим городком и соседним районом, и никто не хотел с ним связываться, а может, еще по какой причине... И была это единственная точка общепита во всем городе, работавшая после полуночи...

Стасик был дружинником. Во времена, когда люди с красными повязками вымерли, как динозавры, проиграв в эволюционной борьбе хватким и напористым ЧОПовцам, и лишь память о них осталась в ностальгических снах участкового инспектора... Нет, кое-где порой возникали они из небытия – в обмен на два отгула, техосмотр или прописку без очереди... Стасик был последним из могикан – «идейных» дружинников... А может, просто не наигрался в войнушку, хотя срочную служил в ВДВ и побывал в «горячих точках»... Кроме того, он был классным водилой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.